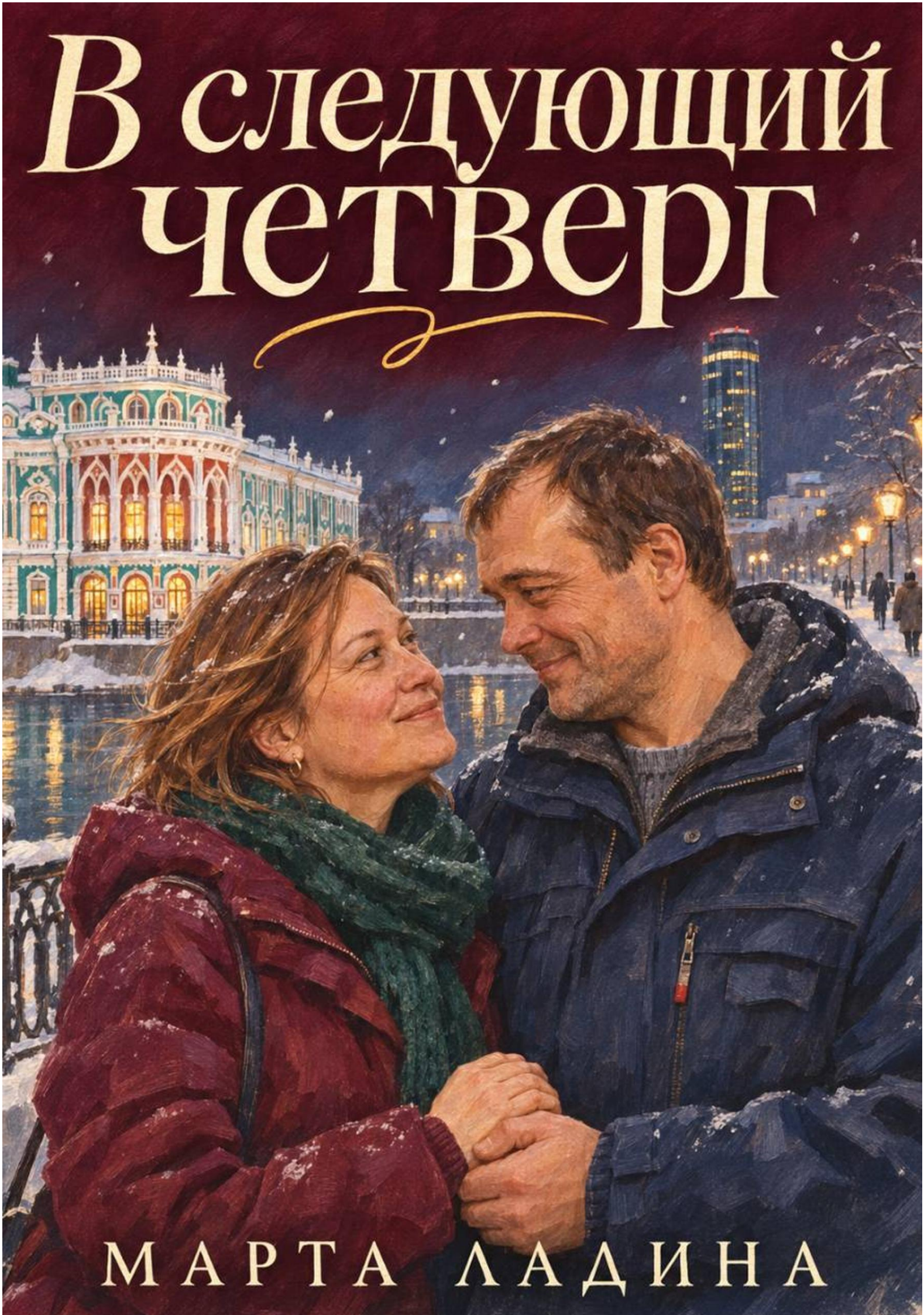
В следующий четверг



МАРТА ЛАДИНА

Марта Ладина

В следующий четверг

«Автор»
2026

Ладина М.

В следующий четверг / М. Ладина — «Автор», 2026

У Веры осталось шесть дней, чтобы найти работу и сохранить льготную ставку по ипотеке. За плечами — полгода отказов. Дома — тринадцатилетняя дочь, которая закрашивает маркером дырку в ботинке, чтобы мама не расстраивалась.Именно сейчас дочь решает устроить ей свидание. Обещает свободного мужчину, который умеет готовить. За столиком у окна сидит бывший муж.Вера собиралась уйти. Но он заказал ей горячий чай, надел новую рубашку и, кажется, действительно хотел её увидеть.Когда-то они умели любить друг друга. Потом научились молчать так, что дело дошло до развода. Теперь Вере снова хочется его поцеловать — и страшно остаться до утра.Особенно если утром окажется, что она хочет остаться ещё.

© Ладина М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1. До среды 6
2. Нормальная женщина 8
3. Синий 10
4. Зачем пришёл 12
5. Человек напротив 14
6. Входящие 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Марта Ладина
В следующий четверг

В следующий четверг

1. До среды

Восемнадцатое ноября Вера обвела на календаре ещё в мае. Тогда до этой даты было ещё полгода. Вера нарисовала рядом маленькую пальму — за это время она наверняка найдёт работу и даже успеет отдохнуть.

Теперь до восемнадцатого оставалось шесть дней. У пальмы почернел ствол — Лиза проверяла на нём ручку.

Вера стояла посреди кухни с чашкой, из которой забыла выпить. На экране телефона было письмо из банка. Она уже читала его вчера и позавчера. Срок от повторного прочтения не менялся.

Холодильник наконец перестал гудеть. Теперь было слышно, как этажом выше работала дрель — сосед сверху, судя по продолжительности ремонта, строил второй Академический внутри первого.

— Мам, чёрный маркер где?

Лиза появилась в дверях с ботинком. На носке лопнула кожа, из прорехи торчали белые клочки подкладки.

— Закрашу, — объяснила она. — А то зубастый.

Вера посмотрела на ботинок и вдруг рассмеялась. Белые клочки и правда напоминали зубы, а прореха — разинутый рот.

— Не корми после полуночи.

— Поздно. Он вчера носок съел.

Лиза тоже улыбнулась и полезла в ящик. Улыбка была совсем отцовская: левый уголок рта чуть выше правого. Когда-то Вера могла бесконечно смотреть на его улыбку. Теперь узнавала её у дочери и отводила глаза.

— Завтра после школы купим новые.

— Мам, я могу ещё…

— Купим. Этот уже старше твоей учительницы по истории.

Лиза ушла за маркером. Вера открыла приложение. Если отложить на ипотечный платёж и ботинки, оставалось восемь тысяч. Алименты Антон перевёл вовремя, как всегда. Часть ушла на лечение зуба. Лиза терпела боль до вечера воскресенья, чтобы «не портить тебе выходные». Вера потом долго сидела в ванной, открыв воду. Ребёнок не должен терпеть зубную боль из заботы о материнском настроении.

Ещё недавно у Веры была работа, на которой ей платили за способность замечать неприятности заранее.

Она хорошо замечала.

В мае начальник пригласил её поговорить на десять минут. На столе лежало соглашение сторон. Часть проверок теперь составляли с помощью искусственного интеллекта. Разработчиков научили работать с этим инструментом, а отдел тестирования объединяли с соседним. Всем предстояло стать эффективнее. Вера должна была помочь общей эффективности собственным отсутствием.

Разработчиков обучала она. Следующее занятие стояло в календаре на четверг.

Вера выторговала лишний оклад. Уходя, спросила, кому передать незавершённые задачи. Начальник посмотрел с облегчением. Потом она много раз возвращалась к этой секунде. Надо было спросить что-нибудь другое. Или встать. Или ничего не подписывать до консультации. В её мысленных версиях она всегда держалась уверенно. В настоящей у неё тряслись руки, и она боялась, что сейчас расплачется при человеке, который уже поглядывает на часы.

Восемнадцатого мая она вышла из здания с коробкой. На улице цвела черёмуха. В коробке лежали тапочки, кружка и маленький пластмассовый динозавр, подаренный разработ-

чиком за найденную ошибку. Целая двенадцатилетняя карьера весила меньше пакета из продуктового.

Через полчаса начиналось очередное собеседование.

Вера поставила ноутбук на стопку книг, проверила, не видно ли в камеру сушилку, и позвонила Оле с телефона.

— Послушай, я нормально говорю?

— Пока да. Что дальше?

— Полгода ищу работу. По-моему, голос уже как у человека, которому в автобусе не уступили место.

— Скажи что-нибудь профессиональное.

— Уберите вашего робота из моего холодильника.

— Возьмут.

Лиза высунулась из прихожей.

— Я вечером к Соне. На фильм. Можно?

Вера прикрыла микрофон.

— Уроки?

— У неё тоже есть. Будут дружить с моими.

— Можно. Только напиши, когда будешь возвращаться.

Дверь хлопнула. На столе остался маркер без колпачка. Вера закрыла его, отряхнула белую блузку и включила камеру.

Молодой человек на экране улыбнулся.

— Вера, спасибо, что нашли время.

Она едва успела ответить «взаимно».

Времени у неё было столько, что накануне она отмыла крышку сливного бачка снизу.

2. Нормальная женщина

На собеседование пришли трое. Вера, рекрутер и сервис, который вёл протокол. Четвёртого, руководителя команды, ждали одиннадцать минут.

— Я пока спрошу про перерыв, — сказал рекрутер.

Вера уже рассказывала про перерыв столько раз, что он начал казаться отдельным местом работы. Можно было вписать в резюме обязанности и достижения. Отправка откликов. Изучение отказов. Поддержание белой блузки в состоянии, пригодном для видеосвязи.

— С мая ищу позицию в тестировании платёжных продуктов. Прошла курс, делала небольшие задания. Последнее могу показать.

Рекрутер кивнул. На экране появилась надпись о проблемах соединения.

Когда руководитель наконец подключился, у Веры уже пересохло во рту.

Он спросил, зачем им отдельный тестировщик, если разработчики используют ИИ.

Вера подождала. Ей показалось, что это начало вопроса. Оказалось — весь.

— А какие у вас сейчас ошибки доходят до покупателей?

— Разные.

— Можно последнюю серьёзную?

Он рассказал про возврат, который покупатель оформил дважды. Вера попросила уточнить, что именно повторилось — запрос на возврат или сам перевод денег покупателю. Мужчина впервые посмотрел на неё внимательно.

Они проговорили ещё двадцать минут. Она задавала вопросы, он открывал документы. Под конец у Веры даже ладони разогрелись от знакомого азарта: она начинала разбираться в чужой путанице.

Потом руководитель сказал, что утверждённой ставки пока нет.

— Мы скорее изучаем рынок.

Вера выключила микрофон. Медленно вдохнула.

— Понимаю, — сказала она, включив его обратно. — Когда будете готовы нанимать, напишите. Но разбирать другие рабочие случаи до этого я не готова.

Она успела попрощаться ровно. Ноутбук закрыла слишком сильно.

Письмо с автоматическим протоколом пришло через три минуты. В итогах значилось, что участники обсудили неопределённость.

Вера переслала Оле скрин.

«Очень точный искусственный интеллект», — ответила та.

Вера хотела написать что-нибудь смешное. Вместо этого отправила: «Мне страшно».

Оля позвонила сразу.

— Я вечером поговорю с Денисом. У него небольшая команда, там Оксана в декрет ушла. Им всё равно нужен человек. Сама решишь, подходит ли.

— Он же в Казани.

— У него половина людей по стране. Сначала поговорите.

— Только не надо говорить ему про ипотеку.

Оля помолчала.

— Про опыт скажу. Его у тебя достаточно.

После звонка Вера вышла за хлебом. У подъезда её остановила соседка с пятого этажа, та, у которой собака была одета теплее хозяйки.

— Вы теперь дома работаете? Всё время вас вижу.

— Да, — ответила Вера.

Ложь вышла совершенно гладкой. Она купила хлеб, простояла две минуты у стенда с новогодними кружками и вернулась в квартиру, где никто её не ждал до четырёх.

Телефон мигнул.

Лиза прислала сообщение.

«Мам, сегодня в шесть можешь поужинать?»

«С кем?»

Ответ набирался долго. Вера уже успела придумать несколько школьных происшествий.

«С человеком. Ты ему нравишься».

Вера села на табуретку прямо в пальто.

«Лиз, что ещё за человек?»

«Свободный. Работа есть. Готовит».

«Ты собаку мне подбираешь?»

«С собакой тебе тоже полезно гулять».

Фотографию дочь прислать отказалась. Зато прислала адрес кафе недалеко от центра и добавила, что человек нормальный, она ручается.

Вера набрала отказ. Посмотрела на него. Вчера она уснула в половине девятого, потом до трёх читала вакансии. Позавчера было то же самое.

«На час», — написала она.

И сразу почувствовала себя женщиной, которая по собственной воле перечислила деньги телефонному мошеннику.

3. Синий

Антон сидел у окна. В новой синей рубашке.

Вера заметила рубашку раньше, чем успела разозлиться. Ненавистное свойство памяти. Полтора года жить отдельно, договориться о квартире, машине, алиментах и школьных каникулах, научиться подписывать открытки одним именем — и всё равно первым делом подумать, что этот цвет ему идёт.

Он встал.

— Привет. Лиза с тобой?

— Нет. Я пришла к свободному мужчине. У которого работа есть.

Антон посмотрел на второй прибор, потом на неё.

— Понятно.

— А ты кого ждёшь?

— Тебя. Она сказала, ты хочешь поговорить.

Телефон в сумке дрогнул.

«Только сначала сядь», — написала Лиза.

Вера показала экран Антону. Он вздохнул.

— Умная. В мать.

— Враньё тоже?

— Сейчас уточним. Что ещё обещала?

— Что готовишь.

Он отодвинул стул.

— Вот это точно от тебя. Завышенные ожидания.

Вера села. Серёжка зацепилась за шарф, пришлось возиться с застёжкой. Антон протянул руку, остановил её на полпути.

— Помочь?

Она кивнула.

Он подошёл сбоку. Осторожно освободил ткань, стараясь не касаться уха. Именно эта осторожность и оказалась невыносимой. Когда-то он мог поправить ей воротник, не прерывая разговора. Теперь она слышала, как он дышит.

— Всё, — сказал он.

— Спасибо.

Меню открывалось по коду. У Веры сел телефон. Антон предложил свой.

— Я ещё не настолько современная, чтобы идти на свидание с зарядкой, — сказала она.

— Так ты на свидание?

Она подняла глаза. Он улыбался. Совсем чуть-чуть, давая ей возможность отшутиться.

— Была такая информация.

— Тогда возьмём бумажное. Вдруг пригодится закрыться.

Официант принёс два потёртых меню. Первую минуту оба читали их с таким усердием, будто вечером ожидался экзамен.

Антон заказал суп. Вера тоже, хотя собиралась ограничиться чаем.

— Ты с работы? — спросил он.

Вот и всё, подумала она. На четыре минуты хватило нормальной жизни.

— Нет.

— Дома сегодня?

Она провела пальцем по краю страницы.

— Меня уволили в мае.

Он положил меню.

— В мае?

— Восемнадцатого. Скоро можно торт со свечкой.

Он не улыбнулся, и она сразу пожалела о шутке.

— А я летом… — начал он и остановился.

Летом он привозил Лизе велосипед. Они втроём настраивали тормоза у подъезда. Вера сказала, что взяла отпуск. Она помнила, как уверенно это прозвучало.

— Я думала, быстро найду. Потом неудобно стало объяснять, почему раньше не сказала.

Антон провёл ладонью по затылку. Раньше от этого жеста Вера начинала защищаться. Он делал так перед трудными разговорами, и она заранее слышала упрёк.

— Как ты? — спросил он.

— Видишь же. Пришла на свидание, даже мужчину не проверила.

Он кивнул, принимая отсрочку.

Принесли суп. Вера обнаружила, что ужасно голодна. Антон подвинул хлебную корзинку к ней, сам взял последний кусок чёрного хлеба. Всегда оставлял ей белый. Она почти забыла.

В середине ужина телефон Антона загудел. Он посмотрел на экран и убрал его в карман.

— Можешь ответить, — сказала Вера.

— Рабочий чат. У них всё горит.

— Буквально?

— Нет. Если буквально, позвонят.

Он обслуживал инженерные системы коммерческих зданий. Слово «авария» в их семье долгое время означало, что Антон опять будет есть разогретую картошку один.

Сегодня он сидел перед ней и ел суп горячим.

4. Зачем пришёл

После супа уходить стало неудобно. После чая — не хотелось.

Они поговорили о Лизином английском, о соседской дрели, о машине, которую Антон теперь возил в сервис чаще, чем Лизу — к ортодонту. Вера ловила себя на том, что смотрит на его руки. На левом безымянном уже не было светлого следа.

Это она тоже заметила впервые.

— А ты правда свободен? — спросила она.

Антон опустил чашку.

— Да.

— Я не… Просто чтобы Лиза больше никого не осчастливила.

— Встречался с женщиной. Весной. Недолго.

Вера кивнула и вдруг заинтересовалась сахарницей. Как неприятно, что взрослый вопрос предполагает взрослый ответ.

— У тебя? — спросил он.

— Был один кофе.

— Плохой?

— Кофе нормальный. Мужчина предложил заказать по половине десерта, потому что после сорока всё равно лучше следить за сахаром.

— Тебе тридцать девять.

— Он готовил меня заранее.

Антон рассмеялся. Она тоже. Потом ей стало тепло и почему-то печально. Они хорошо умели смеяться вместе. Как удалось забыть об этом на несколько лет?

На улице подмораживало. У перехода она поскользнулась, и он подхватил её за локоть. Подержал, пока загорелся зелёный.

За дорогой Вера сама взяла его под руку.

Он не посмотрел на неё. Просто чуть прижал локоть.

Некоторое время они шли молча. Ей хотелось запомнить эту тишину. В их последних супружеских прогулках молчание было наполнено списками того, что каждый не сказал. Сейчас можно было смотреть под ноги и слышать, как шуршит чужой рукав рядом.

— Зачем ты пришёл? — спросила она у его машины.

— Лиза сказала…

— Ты мог предложить созвониться.

Он отпер дверь, но не открыл.

— Хотел увидеть тебя.

Вера посмотрела на его рубашку под расстёгнутым пальто.

— Купил?

— Нет. Арендовал для трудных переговоров.

Она засмеялась, потом сказала:

— Тебе хорошо.

Он улыбнулся уже без защиты.

Дома она обнаружила на подоконнике записку. Лиза ушла к Соне и оставила ужин в холодильнике. На бумажке было написано «КАК?» и нарисованы три варианта ответа. Сердце, череп и что-то похожее на огурец.

Вера подписала под огурцом «поясни».

Потом положила ручку и сняла серьги перед зеркалом.

От Антона пахло незнакомым стиральным порошком. Ей не нравилось, что она это помнит.

Телефон зазвонил, когда она умывалась.

Оля.

— Денис готов завтра поговорить. В два.

— Про работу?

— Нет, Вер, про репродуктивные планы колорадского жука. Я ему твоё резюме отправила.

Вера закрыла кран.

— Он знает, что мне надо официально?

— Знает. Только сначала поговорите. Ему нужен человек, который разберётся с платежами. По договору и документам сама всё спросишь.

— Спасибо.

После звонка Вера записала время. Посмотрела на пальму рядом с восемнадцатым числом. Потом на всякий случай сфотографировала календарь.

От Антона пришло сообщение.

«Доехала бы и сама, знаю. Мне понравилось тебя везти».

Она села на край кровати.

Ответ придумала сразу, но отправляла две минуты.

«Мне тоже».

5. Человек напротив

Денис оказался примерно её возраста. За его спиной стоял велосипед, завешанный рубашками. Вера сразу почувствовала себя увереннее. В её квартире спортивный инвентарь тоже иногда работал мебелью.

— Ольга вас хвалит, — сказал он.

— Мы дружим.

— Знаю. Поэтому я хочу, чтобы мы сначала сделали небольшую работу. Оплачиваемую. Если не подойдём друг другу, вы хотя бы не потратите выходные бесплатно.

— Оля сказала, у вас сотрудница в декрете. Вы ищете ей замену?

— Часть её задач надо подхватить. Но Оксана занималась и аналитикой, и проверками, а мы давно собирались разделить эту работу. Ищем постоянного тестировщика. Даже когда она вернётся, задач на двоих хватит.

— То есть договор не до её выхода?

— Бессрочный. Проект договора тоже пришлю, посмотрите заранее.

Вера выпрямилась.

Они обсуждали возвраты в интернет-магазине. На тестовом стенде всё выглядело прилично, покупатели между тем продолжали писать в поддержку. Команда готовила проверки с помощью модели, быстро их дополняла, но каждый новый релиз приносил знакомую ошибку в другой упаковке.

— Разработчики говорят, что это внешняя платёжная система, — сказал Денис.

— Может быть. Покажете последовательность событий?

Он показал.

Через десять минут Вера поймала себя на том, что сидит, подвернув ногу, и жуёт колпачок ручки. На собеседованиях она всегда держала обе ступни на полу. Читала где-то, что это придаёт устойчивости.

Они договорились, что Вера выполнит небольшое задание до понедельника. Денис прислал условия, сумму оплаты и доступ к тестовому стенду с обезличенными данными. Вера прочитала всё дважды.

— И ещё вопрос, — сказала она. — У вас компания аккредитована?

— Да. Реквизиты пришлю. А почему?

— У меня старая ИТ-ипотека. В среду заканчивается срок после увольнения. Мне нужно заранее проверить работодателя и документы в банке.

Он помолчал.

— За выходные можем понять, сработаемся ли. Но обещать место до результата я не буду. У нас небольшая команда, ошибиться обоим дорого.

— Мне подходит такой ответ.

И действительно подходил. Вера устала от «обязательно вернёмся» сильнее, чем от отказов.

После разговора она набрала банк. Пока играла музыка, разобрала папку с кредитом. Договор от июля 2022 года, старые расчёты, согласование раздела имущества после развода, страховка, письмо 2023 года о пятилетнем требовании к работе. У квартиры была своя биография. Покупка, раздел имущества и подписи синими ручками.

Сотрудница банка объяснила, какие документы потребуются. Вера уточнила дату, способ отправки и номер обращения. Записала всё на отдельном листе.

— То есть по моему договору я должна устроиться в подходящую компанию не позднее восемнадцатого, — повторила она. — И до этой даты отправить вам подтверждение?

— Да. Я вижу, у вас кредит 2022 года. Пятилетний срок ещё не закончился. Пришлите документы заранее, чтобы осталось время что-то дополнить, если потребуется.

Вера попросила письменный ответ.

В четыре они с Лизой пошли за ботинками.

На полке стояла зелёная пара. Дочь подошла к ней слишком уверенно для случайного выбора, и Вера поняла, что Лиза бывала здесь раньше.

— Эти?

— Можно чёрные. Они дешевле.

— Примеряй зелёные.

Лиза засунула ногу, затянула шнурки. Прошлась между зеркалом и стойкой. У неё стало другое лицо — сосредоточенное, почти взрослое. Вера вспомнила, как маленькая Лиза могла полчаса прыгать в новых сапогах, чтобы услышать, одинаково ли они стучат.

Теперь она стояла тихо и ждала решения матери.

— Берём, — сказала Вера.

У кассы она обнаружила, что карта осталась в другом кармане. Три секунды, пока искала, были слишком длинными. Лиза потянулась к коробке.

— Мам, можно потом.

— Нашла.

Терминал пискнул.

На улице дочь взяла её под руку. Так же, как Вера вчера Антона.

— Спасибо.

— Только теперь они без зубов.

— Ничего. Дома нарисуем.

Вера сжала её ладонь. Сегодня она могла купить ботинки. На сегодня этого хватало.

6. Входящие

В субботу Антон забрал Лизу в десять. По расписанию она должна была остаться у него до воскресенья.

Он стоял на пороге с пакетом мандаринов. Вера увидела пакет и приготовилась отказаться. Её гордость с утра работала быстрее головы.

— Лиза просила, — сказал он.

— А. Проходи.

Он посмотрел ей через плечо на стол. Бумаги, ноутбук, тарелка с одним высохшим бутербродом.

— Работа?

— Задание. Оплачивают.

— Хорошо.

Лиза вышла с рюкзаком и сразу объявила, что в мандаринах наверняка есть косточки: ей уже попадались такие же, с той же наклейкой.

— Поставщику предъявим, — сказал Антон.

— Поставщик каждый раз ты.

— Значит, проблема системная.

Дочь ушла ждать лифт. Антон задержался.

— Про среду помнишь? — спросил он.

Вера напряглась.

— Какую среду?

— Стоматолог. В шесть. Я отвезу.

— Да. Спасибо.

Он уже поворачивался, когда она сказала:

— В среду ещё шесть месяцев со дня увольнения.

Он медленно кивнул. Кредит они оформляли вместе, и отдельные условия он помнил.

— А с банком?

— Разговаривала. Всё записала.

Он посмотрел на её руки. Она вцепилась в край двери так, что побелели костяшки пальцев.

— Если надо будет закрыть часть платежа, скажи. Я смогу подвинуть свои расходы.

— Ты и так всё платишь.

— Я про временно.

Ей хотелось одновременно обнять его и закрыть дверь.

— Пока считаю. Если понадобится, скажу.

Антон кивнул. На этот раз не стал объяснять, почему ей следует согласиться.

После его ухода квартира сделалась слишком просторной. Вера заварила чай, открыла стенд и погрузилась в события, у каждого из которых были время, номер и понятное последствие.

Первая её версия оказалась неверной.

Она уже успела обрадоваться, когда нашла повторный запрос. Но разработчик Павел показал, что этот повтор обработан правильно. Деньги не возвращались второй раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.